

ПОКА ТЫ НЕ ОТВЕТИШЬ

*История любви,
которой не дали случиться.*



Мы обязательно
встретимся...
Я обещаю...
♡

18+

ОДИН ШАГ
И ОН УПАЛ...

Денис Кузнецов

Пока ты не ответишь

«Автор»

2026

Кузнецов Д.

Пока ты не ответишь / Д. Кузнецов — «Автор», 2026

Кэсси Ходж и Джош Бейкер познакомились в интернете и влюбились, находясь за сотни километров друг от друга. Они мечтали о первой встрече, строили планы на будущее и верили, что однажды расстояние перестанет быть преградой. Но у судьбы на них свои планы. За улыбками Кэсси скрывается тайна, способная разрушить всё, а Джош готов пойти на всё ради девушки, которую ещё ни разу не обнимал. Это история о любви, которая обещала стать вечной, но, возможно, так и не получит своего счастливого «навсегда».

© Кузнецов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Денис Кузнецов

Пока ты не ответишь

Глава 1

Глава первая

Случайное сообщение

Иногда целая жизнь начинается с нескольких слов, на которые ты едва обращаешь внимание.

1

Остин, Техас. 23:47.

Джош Бейкер ненавидел три вещи: будильники по утрам, людей, которые не умели держать обещания, и собственную привычку откладывать жизнь на потом.

Последнее раздражало его сильнее всего.

Ему было двадцать четыре. Он жил в небольшой съёмной квартире на окраине Остина, работал в автомастерской, по выходным играл с друзьями в баскетбол и зарабатывал ровно столько, чтобы оплачивать счета, покупать продукты и иногда позволять себе что-нибудь, о чём потом приходилось жалеть.

Например, пиццу за двадцать долларов в конце рабочей недели.

Или очередную пару кроссовок, которые ему совершенно не требовались.

Или бессмысленные подписки, о которых он вспоминал только тогда, когда с банковского счёта исчезали деньги.

В общем, жизнь у Джоша была вполне обычной.

Настолько обычной, что иногда он задумывался, неужели так и будет продолжаться всегда.

Просыпаться в семь утра. Проводить восемь часов среди автомобильных двигателей. Возвращаться домой с запахом машинного масла на руках. Разогревать вчерашнюю еду. Смотреть какой-нибудь сериал, засыпать посреди второй серии и повторять всё сначала.

Он не жаловался. По крайней мере, вслух.

Просто иногда ему хотелось чего-то другого.

Чего-то, чему он пока не мог придумать название.

В тот вечер Джош лежал на диване в спортивных штанах и старой серой футболке, одной рукой придерживая телефон над лицом, а другой лениво поглаживая живот своего золотистого ретривера по кличке Купер.

Купер спал.

Купер вообще считал, что жизнь удалась, если у тебя есть мягкая подстилка, миска с едой и человек, который иногда роняет кусочки курицы на пол.

Джош ему завидовал.

— Знаешь, Купер, — пробормотал он, глядя в потолок, — если когда-нибудь я стану миллиардером, я куплю тебе целую ферму.

Собака даже не пошевелилась.

— Хотя нет. Ты бы всё равно спал на диване.

Купер тихо фыркнул во сне.

— Именно поэтому я тебя и люблю. Ты не задаёшь лишних вопросов.

Телефон завибрировал.

Джош посмотрел на экран.

Сообщение от Тайлера, его лучшего друга.

Тайлер: Ты живой?

Джош: Нет. Это мой призрак.

Тайлер: Тогда передай Джошу, что он должен мне сорок баксов.

Джош: Мёртвые не возвращают долги.

Тайлер: Твоя мать знает, что ты такой идиот?

Джош усмехнулся и отложил телефон на грудь.

За окном медленно ползли огни автомобилей. Где-то внизу кто-то громко смеялся, хлопнула дверца машины, а затем снова стало тихо.

Он потянулся за телефоном.

Открыл социальную сеть.

Листал фотографии знакомых, короткие видео, чужие завтраки, чужие путешествия и чужие счастливые лица.

Кто-то выкладывал фотографии с Мальдив.

Кто-то объявлял о помолвке.

Кто-то публиковал длинный пост о том, что нашёл человека, которого искал всю жизнь.

Джош задержался на последнем.

— Поздравляю, дружище, — пробормотал он незнакомцу с фотографии. — Надеюсь, ты хотя бы знаешь её фамилию.

Он собирался закрыть приложение, когда заметил фотографию незнакомой девушки.

Чёрные волосы. Карие глаза. Белая футболка. Никаких дорогих украшений, профессионального макияжа или тщательно выстроенного кадра.

Она сидела у окна, держа в руках чашку, и улыбалась чему-то за пределами фотографии.

Джош остановился.

Не потому, что никогда раньше не видел красивых девушек.

Видел.

Более того, однажды он встречался с девушкой, которая была настолько красивой, что незнакомые люди оборачивались ей вслед. Их отношения продлились четыре месяца и закончились после того, как они обнаружили, что у них совершенно разные представления о верности, уважении и том, можно ли флиртовать с бывшими посреди ночи.

С тех пор Джош решил не торопиться.

Но в незнакомке на фотографии было что-то такое, отчего он задержал палец над экраном.

Может быть, её улыбка.

Может быть, взгляд.

А может, ему просто надоело смотреть на людей, которые выглядели так, будто каждое мгновение их жизни предназначалось для чужого одобрения.

Эта девушка не пыталась никому ничего доказывать.

Она просто улыбалась.

Джош открыл её профиль.

Cassie Hodge.

Кэсси Ходж.

Двадцать три года.

Место жительства — Бостон, Массачусетс.

Расстояние между ними составляло больше двух тысяч миль.

Джош присвистнул.

— Ну конечно. Потому что девушки в Остине, очевидно, закончились.

Он пролистал несколько фотографий.

Кэсси возле книжного магазина. Кэсси с женщиной постарше, которую он предположительно принял за её мать. Кэсси с бумажным стаканчиком кофе на фоне осеннего парка. Кэсси, показывающая язык камере.

Под последней фотографией было написано:

«Взрослая жизнь — это когда ты покупаешь себе торт, потому что никто другой не догадался».

Джош рассмеялся.

— Ладно. Это было неплохо.

Он уже собирался вернуться к ленте, когда заметил ещё одну публикацию.

«Маленькое напоминание: если человек хочет с тобой разговаривать, он найдёт время. Если нет — у него всегда найдётся очень убедительная история про занятость».

Джош задумался.

Потом написал комментарий.

Josh Baker: А если человек действительно занят?

Он посмотрел на собственные слова.

— Гениально, Бейкер. Просто невероятно. Начни разговор с незнакомкой с философского спора.

Он уже хотел удалить комментарий, но передумал.

Отправил.

Затем заблокировал телефон, положил его на диван и потянулся к пульту.

Через десять секунд телефон завибрировал.

Джош посмотрел на экран.

Cassie Hodge ответила на ваш комментарий.

Он открыл уведомление.

Cassie Hodge: Тогда он напишет: «Прости, у меня был тяжёлый день. Давай поговорим завтра». А не исчезнет на три дня, чтобы потом вернуться с сообщением «Привет, красотка, не спишь?».

Джош широко улыбнулся.

Josh Baker: Чувствую, у тебя есть богатый опыт общения с идиотами.

Cassie Hodge: Ты даже не представляешь.

Josh Baker: Теперь мне интересно.

Cassie Hodge: Не настолько, чтобы я рассказывала незнакомому мужчине в интернете историю своей личной жизни.

Josh Baker: Справедливо. Тогда начнём с более безопасной темы. Ананас на пицце — преступление или кулинарное искусство?

Ответ пришёл почти мгновенно.

Cassie Hodge: Преступление.

Джош сел на диване.

Josh Baker: Мы даже не знакомы пять минут, а ты уже разбиваешь мне сердце.

Cassie Hodge: Переживёшь.

Josh Baker: Жестокая женщина.

Cassie Hodge: Ты сам спросил.

Он смеялся так громко, что Купер поднял голову и посмотрел на него с выражением существа, которое серьёзно сомневалось в умственных способностях своего хозяина.

— Что? — спросил Джош. — Я имею право на личную жизнь.

Купер снова положил голову на лапы.

Джош посмотрел на экран.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем понял, что улыбается.

И это было странно.

Не потому, что девушка оказалась смешной. Смешных людей в интернете хватало. А потому, что ему действительно хотелось узнать, что она напишет дальше.

Не хотелось придумывать остроумный ответ, чтобы произвести впечатление. Не хотелось казаться умнее, богаче или интереснее, чем он был на самом деле.

Ему просто хотелось продолжить разговор.

Josh Baker: Ладно, Кэсси Ходж. Предлагаю перемирие.

Cassie Hodge: Мы воюем?

Josh Baker: После твоего заявления об ананасе — определённо.

Cassie Hodge: И что входит в условия перемирия?

Джош задумался.

Josh Baker: Ты рассказываешь мне три факта о себе. Один из них обязательно должен быть ложью. Я угадываю, какой.

Ответа не было несколько секунд.

Затем:

Cassie Hodge: Ты всегда так знакомишься с девушками?

Josh Baker: Нет. Обычно я произвожу гораздо худшее впечатление.

Cassie Hodge: Тогда мне страшно представить, что было бы, если бы ты старался.

Josh Baker: Поверь, я тоже.

На этот раз Кэсси прислала смеющийся эмодзи.

И Джош почему-то сохранил его в памяти, хотя сам не смог бы объяснить зачем.

2

Бостон, Массачусетс. 22:54.

Кэсси Ходж сидела на полу возле кровати, прислонившись спиной к стене, и пыталась решить, стоит ли ей вообще продолжать этот разговор.

С одной стороны, незнакомец был забавным.

С другой — незнакомцы в интернете часто оказывались забавными ровно до того момента, пока не начинали присылать фотографии своих прессов без всякого предупреждения.

Кэсси посмотрела на профиль Джоша.

На его фотографиях он выглядел именно так, как она обычно представляла себе парней, которые совершенно не подозревают, насколько привлекательны.

Высокий, светловолосый, с голубыми глазами и улыбкой, от которой, вероятно, у многих девушек возникали весьма неразумные мысли.

На одной фотографии он стоял возле старого пикапа. На другой — играл в баскетбол. На третьей держал на руках золотистого ретривера, который выглядел так, будто был единственным настоящим хозяином дома.

Кэсси улыбнулась.

Затем покачала головой.

— Нет, дорогая, — сказала она самой себе. — Мы не будем придумывать свадебные клятвы человеку, которого даже не знаем.

Она отложила телефон и поднялась на ноги.

Из кухни доносился шум воды.

Мама ещё не спала.

Она почти никогда не ложилась рано.

После второй смены в небольшом кафе она вернулась домой около десяти вечера, переоделась, разогрела остатки супа и принялась разбирать вещи, которые утром не успела убрать.

Кэсси вышла из комнаты.

— Мам, ты собираешься когда-нибудь отдыхать?

Женщина обернулась от раковины.

На её лице появилась усталая улыбка.

— Конечно. Когда-нибудь.

— Это ты говоришь уже третий год.

— Значит, я последовательна.

Кэсси подошла к ней и обняла сзади, положив подбородок ей на плечо.

— Я серьёзно. Ты работаешь слишком много.

— А ты слишком много переживаешь.

— У меня талант.

— У тебя талант превращать обычный вторник в международный кризис.

Кэсси рассмеялась.

На мгновение всё стало привычным и спокойным: маленькая кухня, старый холодильник, тёплый свет над столом и мама, которая снова убеждала её, что всё хорошо.

Кэсси знала, что это не совсем правда.

Она видела, как мама засыпала на диване после работы. Как иногда пересчитывала деньги перед покупкой продуктов. Как отказывалась от новых вещей, потому что старые ещё можно было носить.

После смерти отца они обе научились жить без лишних вопросов.

И всё же мама никогда не позволяла Кэсси чувствовать себя виноватой за то, что их жизнь сложилась именно так.

— Ты сегодня ела? — спросила женщина.

— Да.

Мама повернулась.

— Кэсси.

— Что?

— Я тебя родила. Я знаю, когда ты врёшь.

Кэсси вздохнула.

— Я съела сэндвич.

— Когда?

— В обед.

— Сейчас почти одиннадцать.

— Я собиралась приготовить что-нибудь.

Мама молча посмотрела на неё.

— Хорошо, — сдалась Кэсси. — Я приготовлю.

— Я разогрею суп.

— Мам, иди отдыхай. Я сама.

Женщина хотела возразить, но Кэсси уже забрала у неё губку и подтолкнула к выходу из кухни.

— Всё. Приказ врача.

— Ты не врач.

— Пока нет. Но я уверена, что у меня природный талант.

Мама покачала головой и улыбнулась.

— Ты невозможна.

— Зато любима.

— К сожалению, да.

Когда мама ушла в спальню, Кэсси поставила тарелку в микроволновку и прислонилась к столешнице.

На секунду она закрыла глаза.

Усталость накрыла её неожиданно.

В последние недели она всё чаще чувствовала себя так, словно даже самые обычные вещи требовали от неё слишком много сил.

Иногда ей хотелось просто лечь в кровать и не двигаться несколько часов.

Она списывала это на недосып, учёбу, стресс и постоянные переживания за маму.

Причин было достаточно.

По крайней мере, так она себе говорила.

Микроволновка пискнула.

Кэсси вздрогнула, вытащила тарелку и вернулась в комнату.

Телефон лежал на кровати.

На экране светилось новое сообщение.

Josh Baker: Ну что, ты придумала свои три факта?

Кэсси посмотрела на время.

Затем на сообщение.

И улыбнулась.

Она села на кровать, поджав под себя ноги.

Cassie Hodge: Ладно. Первый: я однажды выиграла школьный конкурс по поеданию пирогов.

Josh Baker: Это ложь.

Cassie Hodge: Ты даже не дал мне закончить!

Josh Baker: Потому что это слишком невероятно. Ты выглядишь как человек, который ест пироги исключительно маленькими кусочками, чтобы не испортить красивую фотографию.

Кэсси уставилась в экран.

Cassie Hodge: Я никогда в жизни не слышала более оскорбительного предположения.

Josh Baker: Значит, угадал.

Cassie Hodge: Нет! Я просто не понимаю, как ты смеешь.

Josh Baker: Кэсси, ты сейчас смеёшься?

Она прикусила губу.

Cassie Hodge: Нет.

Josh Baker: Конечно.

Кэсси покачала головой, улыбаясь.

Потом написала остальные два факта.

Она рассказала, что однажды заблудилась в собственном городе, потому что решила пойти домой незнакомым маршрутом.

И что в детстве была убеждена: если достаточно долго смотреть на облака, можно увидеть там лицо своего отца.

Второй факт она почти сразу пожалела, что написала.

Слишком личный.

Слишком настоящий.

Но Джош не стал задавать вопросов.

Он просто ответил:

Josh Baker: Мне кажется, я бы тоже пытался найти его там.

Кэсси долго смотрела на экран.

Она не знала, почему эти слова тронули её сильнее, чем должны были.

Возможно, потому что люди часто пытались утешить её советами.

Время лечит.

Нужно двигаться дальше.

Он бы хотел, чтобы ты была счастлива.

Она слышала всё это сотни раз.

Но Джош не сказал ни одной из этих фраз.

Он просто понял.

И почему-то этого оказалось достаточно.

Кэсси вытерла ладонью глаза, хотя плакать не собиралась.

Затем быстро напечатала:

Cassie Hodge: Ладно, теперь твоя очередь. Три факта.

Josh Baker: Я умею готовить.

Cassie Hodge: Ложь.

Josh Baker: Ты даже не знаешь, что я собирался приготовить.

Cassie Hodge: Я уверена, что это закончится вызовом пожарных.

Джош прислал фотографию сковороды, на которой лежало нечто подозрительно чёрное.

Josh Baker: Это был омлет.

Кэсси рассмеялась так громко, что мама крикнула из спальни:

— Всё хорошо?

— Да! — ответила Кэсси. — Просто интернет!

— Тогда передай ему, чтобы он не мешал тебе спать!

Кэсси закрыла рот ладонью, пытаясь перестать смеяться.

Cassie Hodge: Моя мама только что попросила передать тебе, чтобы ты не мешал мне спать.

Josh Baker: Передай своей маме, что я приношу извинения. И обещаю больше не готовить омлет.

Кэсси улыбнулась.

Cassie Hodge: Она одобряет тебя.

Josh Baker: Мы знакомы двадцать минут.

Cassie Hodge: У неё хорошие инстинкты.

Josh Baker: Тогда надеюсь, она не заметит, что я вообще-то ужасный человек.

Кэсси посмотрела на фотографию его улыбки в профиле.

И почему-то подумала, что он совсем не похож на ужасного человека.

3

К полуночи они всё ещё переписывались.

Джош рассказал ей о работе, о Тайлере, который однажды пытался починить собственный автомобиль и в итоге заплатил за ремонт больше, чем стоила сама машина, и о Купере, который украл у него целую пиццу.

Кэсси рассказала о своей любви к старым фильмам, о том, что всегда засыпает под дождь, и о своей мечте однажды увидеть океан в другой стране.

— Ты живёшь в Бостоне, — написал Джош. — У тебя буквально океан рядом.

— Я говорила о другом океане.

— А, ну конечно. Тот, который требует покупки билета на самолёт.

— Именно.

— Что ж, теперь я знаю, куда тебя отвезти, когда стану богатым.

Кэсси улыбнулась.

— А когда это произойдёт?

— В четверг.

— В этот четверг?

— Не хочу хвастаться, но у меня большие планы.

— Надеюсь, ты хотя бы предупредишь банк.

— Не порть мой момент, Ходж.

Она смеялась, когда он предложил перейти на видеозвонок.

Кэсси замерла.

Она не любила видеозвонки с незнакомыми людьми.

Не потому, что стеснялась своей внешности. Скорее, ей нравилось иметь несколько лишних секунд, чтобы подумать, прежде чем отвечать. В переписке можно было стереть неудачную фразу, подобрать правильные слова и спрятаться за экраном, если разговор становился слишком личным.

Но Джош не настаивал.

Josh Baker: Если не хочешь — ничего страшного. Я просто подумал, что было бы забавно наконец увидеть человека, который считает ананас на пицце преступлением.

Кэсси посмотрела на себя в зеркало.

Волосы растрепались, на ней была старая домашняя футболка, а на щеке остался след от подушки.

— Прекрасно, Кэсси, — прошептала она. — Именно так ты и планировала произвести впечатление на мужчину своей мечты.

Она остановилась.

Покачала головой.

— Какой ещё мужчина мечты? Ты его знаешь меньше часа.

Телефон снова завибрировал.

Josh Baker: Или мы можем продолжить переписываться. Я не кусаюсь.

Кэсси улыбнулась.

Cassie Hodge: Ты так говоришь, будто это должно меня успокоить.

Josh Baker: Я мог бы соврать и сказать, что я очень воспитанный молодой человек.

Cassie Hodge: А ты?

Josh Baker: Я очень воспитанный молодой человек.

Кэсси закатила глаза.

Но всё-таки нажала кнопку видеозвонка.

Экран несколько секунд оставался чёрным.

Потом появилось лицо Джоша.

Он лежал на диване, подпирая голову рукой. Свет от телевизора отражался в его голубых глазах. Светлые волосы были растрёпаны, а на щеке виднелась небольшая складка от подушки.

Он посмотрел на экран.

Замер.

А затем улыбнулся.

— Привет.

Кэсси вдруг забыла, что собиралась сказать.

Она знала, что он красивый. Фотографии это подтверждали.

Но фотографии не передавали его голос.

Не передавали того, как он улыбался, когда смотрел на собеседника. Как слегка приподнимал брови, ожидая ответа. Как в его взгляде появлялось что-то мягкое, когда он переставал шутить.

— Привет, — наконец произнесла она.

Джош улыбнулся шире.

— Значит, ты настоящая.

— Пока да. Но если ты продолжишь свои глупые вопросы, я могу исчезнуть.

— Было бы обидно. Я только начал привыкать к твоему чувству юмора.

— Тебе придётся пережить эту потерю.

— Сомневаюсь, что смогу.

Они оба засмеялись.

И вдруг неловкость исчезла.

Они говорили о пустяках. О музыке. О любимой еде. О том, что Джош ненавидит брокколи, а Кэсси считает, что взрослые люди должны иметь право есть десерт на завтрак без осуждения общества.

Он рассказал, что когда-нибудь хочет открыть собственную мастерскую.

Она призналась, что мечтает однажды написать книгу.

— О чём? — спросил Джош.

Кэсси задумалась.

— Пока не знаю.

— Тогда почему хочешь написать?

Она пожала плечами.

— Наверное, потому что иногда мне кажется, что в голове слишком много историй, которым некуда деться.

Джош посмотрел на неё внимательнее.

— Это хорошая причина.

— А ты всегда поддерживаешь незнакомых девушек в их сомнительных начинаниях?

— Только тех, которые смеются над моим омлетом.

Кэсси снова рассмеялась.

Он смотрел на неё через экран и думал, что у неё удивительная улыбка.

Не идеальная. Не выверенная.

Настоящая.

Такая, которая появлялась раньше, чем она успевала её спрятать.

— Что? — спросила Кэсси, заметив его взгляд.

Джош моргнул.

— Ничего.

— Ты смотришь на меня.

— У меня глаза открыты. Обычно это происходит, когда я смотрю на людей.

— Очень убедительно, Бейкер.

Он усмехнулся.

— Просто ты красивая.

Кэсси замолчала.

Он произнёс это так просто, будто сказал, что за окном идёт дождь.

Без пошлости. Без попытки получить что-то взамен.

Просто сказал то, что думал.

— Спасибо, — тихо ответила она.

Джош заметил, как она отвела взгляд.

И почему-то решил больше не шутить.

Когда они наконец попрощались, было почти два часа ночи.

Кэсси лежала в кровати, укрывшись одеялом до подбородка, и смотрела на экран телефона.

Новое сообщение.

Josh Baker: Мне понравилось с тобой разговаривать.

Она улыбнулась.

Cassie Hodge: Даже несмотря на мои преступные взгляды на пиццу?

Josh Baker: Я готов закрыть на это глаза.

Cassie Hodge: Как великолепно.

Josh Baker: Спокойной ночи, Кэсси.

Она задержала палец над экраном.

Потом написала:

Cassie Hodge: Спокойной ночи, Джош.

Ещё через несколько секунд появилось новое сообщение.

Josh Baker: Кстати, завтра я собираюсь приготовить нормальный омлет. Если не сдохну, расскажу, как всё прошло.

Кэсси рассмеялась в подушку.

Cassie Hodge: Я буду молиться за твою сковородку.

Josh Baker: Знал, что ты равнодушна ко мне.

Она хотела ответить чем-нибудь язвительным, но не успела.

Джош прислал ещё одно сообщение.

«Рад, что написал тебе сегодня».

Кэсси перечитала его дважды.

Затем прижала телефон к груди и закрыла глаза.

Она не знала, что ответить.

Потому что, если быть честной, она тоже была рада.

Очень.

За окном тихо шёл дождь.

В соседней комнате мама наконец уснула после длинного рабочего дня.

Город постепенно затихал, и в маленькой квартире снова воцарилась привычная тишина.

Но для Кэсси эта ночь почему-то ощущалась иначе.

Будто в обычном, ничем не примечательном дне появилось что-то новое.

Что-то маленькое.

Пока ещё совершенно незначительное.

Она открыла переписку в последний раз и написала:

«Я тоже».

Затем выключила экран.

И впервые за долгое время уснула с улыбкой.

В Остине Джош ещё несколько минут смотрел на их переписку.

Потом открыл профиль Кэсси и задержался на её фотографии возле книжного магазина.

— Ну что, Купер, — сказал он собаке, которая уже крепко спала на диване. — Кажется, я познакомился с кем-то интересным.

Купер не ответил.

Джош усмехнулся, погасил свет и лёг спать.

Завтра его ждала работа.

Послезавтра — очередные счета.

Через неделю он, скорее всего, уже забыл бы о половине разговоров, которые вёл в интернете.

Но он почему-то был уверен, что эту девушку не забудет.

И всё же, прежде чем окончательно закрыть глаза, Джош подумал о расстоянии между Остином и Бостоном.

О двух тысячах миль.

О самолётах, билетах, деньгах и времени.

Он никогда не был человеком, который строит планы с незнакомцами.

Но впервые за долгое время ему захотелось узнать, что будет дальше.

Он ещё не знал, что однажды расстояние между ними станет самым маленьким препятствием из всех, которые им предстоит преодолеть.

А пока у них было самое обычное начало.

Два незнакомых человека.

Два города.

Одно случайное сообщение.

И целая жизнь, о которой они ещё ничего не знали.

Конец первой главы.

Глава 2

ПОКА ТЫ НЕ ОТВЕТИШЬ

Глава вторая

Девушка с чёрными волосами

На следующий день после знакомства.

1. Остин, Техас

В 6:42 утра Джош Бейкер принял два важных решения.

Первое: больше никогда не ложиться спать после двух часов ночи в будний день.

Второе: если он когда-нибудь разбогатеет, то немедленно уволит человека, который придумал будильники.

Со вторым решением всё было просто. С первым — значительно сложнее.

— Ещё пять минут, — пробормотал он, натягивая одеяло на голову.

Будильник продолжал звонить.

— Я сказал пять минут!

Из-под кровати раздалось сонное сопение.

Джош приоткрыл один глаз.

Купер лежал на спине, вытянув лапы к потолку. Он выглядел совершенно счастливым человеком, у которого не было ни работы, ни счетов, ни необходимости каждое утро вставать с постели, чтобы зарабатывать на собственное существование.

— Ты хоть понимаешь, как тебе повезло? — спросил Джош.

Купер зевнул.

— Именно. Ни капли сочувствия.

Телефон снова завибрировал.

Джош нащупал его на тумбочке, намереваясь выключить будильник, но замер, увидев уведомление.

Cassie Hodge:

Доброе утро, мистер «Я готов закрыть глаза на твои преступные взгляды на пищу».

Джош несколько секунд смотрел на экран.

Потом улыбнулся.

Он не собирался улыбаться.

Вообще-то, он собирался спать.

Но теперь лежал в кровати, щурясь от света, и чувствовал себя подозрительно довольным жизнью.

Josh Baker:

Доброе утро, мисс «Я собираюсь молиться за твою сковородку».

Ответ пришёл почти сразу.

Cassie Hodge:

Как омлет? Ты выжил?

Джош посмотрел на кухонную дверь.

Вчерашняя сковородка стояла в раковине. Он даже не помнил, когда успел её туда поставить, но подозревал, что это произошло в какой-то момент между попыткой приготовить ужин и осознанием того, что яичница не должна пахнуть дымом.

Josh Baker:

Всё прошло великолепно.

Cassie Hodge:

Правда?

Josh Baker:

Я вызвал пожарных, но они сказали, что это уже не их компетенция.

Кэсси прислала несколько смеющихся эмодзи.

Джош засмеялся вместе с ней, хотя находился один в комнате.

Затем посмотрел на часы.

6:46.

— Чёрт.

Он резко сел, едва не столкнувшись лбом с Купером, который решил, что утреннее движение означает начало прогулки.

— Нет, приятель. Сначала мне нужно одеться. Потом мы пойдём гулять. Потом я пойду работать. И только после этого ты сможешь снова жить свою беззаботную собачью жизнь.

Купер радостно завилял хвостом.

Джош поднялся с кровати и направился в ванную, продолжая переписываться.

Josh Baker:

Мне пора. Если я опоздаю на работу, начальник заставит меня заниматься документацией.

Cassie Hodge:

Ужасно. Как ты собираешься это пережить?

Josh Baker:

Не знаю. Возможно, напишу предсмертную записку.

Cassie Hodge:

Только не забудь указать, что виновата я.

Josh Baker:

Я напишу, что ты разбила мне сердце своим отношением к ананасам.

Cassie Hodge:

Моя совесть чиста.

Джош улыбнулся экрану.

Josh Baker:

До встречи, Кэсси.

Он отправил сообщение и убрал телефон в карман.

До встречи.

Он написал это почти автоматически.

Они ведь ещё не договаривались о встрече. Не обсуждали отношения. Не говорили о том, кем друг другу приходятся.

Они были всего лишь двумя людьми, которые познакомились в интернете.

И всё-таки, когда Джош произнёс эти слова про себя, они показались ему удивительно правильными.

До встречи.

Как будто однажды она действительно произойдёт.

Как будто он уже знал, что хочет этого.

2. Бостон, Массачусетс

Кэсси Ходж проснулась в 8:13 утра от запаха кофе.

Точнее, от отсутствия запаха кофе.

Обычно мама оставляла ей чашку на кухонном столе, когда уходила на работу. Но сегодня стол был пуст.

Кэсси приподнялась на локте, посмотрела на часы и издала звук, который вряд ли можно было назвать человеческим.

— Нет. Нет-нет-нет.

Она проспала.

Снова.

Девушка выскочила из кровати, запуталась в одеяле и едва не упала лицом в пол.

— Прекрасно. Просто прекрасно.

Она схватила телефон.

Три пропущенных уведомления из университетской группы, напоминание о неоплаченном счёте за интернет и сообщение от мамы:

«Завтрак в холодильнике. Не забудь поесть. Люблю тебя».

Кэсси улыбнулась.

Потом увидела ещё одно уведомление.

Джош.

Она открыла переписку.

«Доброе утро, мисс Я собираюсь молиться за твою сковородку».

Кэсси прижала телефон к груди.

— Господи, — пробормотала она. — Почему он такой?

Она не знала, почему ей хотелось улыбаться каждый раз, когда она видела его имя.

Это было глупо.

Они познакомились вчера вечером.

Вчера.

Прошло меньше двенадцати часов.

Она даже не знала, какой у него любимый фильм, как он ведёт себя во время ссор и умеет ли он вообще стирать собственную одежду без помощи инструкции.

Но он ей нравился.

Не настолько, чтобы говорить об этом вслух.

Пока.

Кэсси быстро набрала ответ, после чего бросила телефон на кровать и побежала умываться.

Через пятнадцать минут она уже стояла перед зеркалом, расчёсывая длинные чёрные волосы.

Они спадали ниже лопаток, идеально прямые после вчерашнего выпрямления. Кэсси собрала часть волос заколкой, посмотрела на себя и вздохнула.

— Ты выглядишь как человек, который совершенно не готов к взрослой жизни.

Она помолчала.

— Хотя, если честно, это и есть правда.

В ванной было прохладно. На полке лежали несколько флаконов, расческа и маленькая фотография отца, которую она когда-то поставила туда, потому что не хотела прятать её в ящик.

Кэсси задержала на снимке взгляд.

На фотографии ей было около восьми лет. Отец держал её на плечах, а она смеялась, обхватив его голову руками.

Она не помнила всех подробностей того времени.

Некоторые воспоминания с годами стирались, оставляя только ощущения: запах его куртки, тёплые ладони, смех, звучавший на кухне по вечерам.

Но Кэсси помнила, как он однажды сказал ей, что любовь — это когда рядом с человеком ты можешь быть собой и не бояться, что тебя перестанут любить.

Она тогда была слишком маленькой, чтобы понять, насколько важными окажутся эти слова.

Теперь они иногда возвращались к ней в самые неожиданные моменты.

Кэсси поправила фотографию и отвернулась.

Ей пора было собираться.

Сегодня предстоял длинный день.

И всё же, когда она вышла из ванной, первое, что сделала, — проверила телефон. Нового сообщения не было.

Кэсси нахмурилась.

Затем рассмеялась над собой.

— О боже, Ходж. Ты серьёзно?

Она положила телефон в сумку и вышла из квартиры.

На улице пахло дождём.

Бостон просыпался: люди спешили на работу, автобусы останавливались у тротуаров, в кофейнях зажигался свет, а на перекрёстках уже собирались небольшие толпы.

Кэсси шла к остановке, слушая музыку в наушниках, и пыталась убедить себя, что не думает о Джоше.

Убедить себя не получилось.

3. Два города

В следующие несколько дней Джош и Кэсси постепенно стали частью распорядка друг друга.

Сначала это были случайные сообщения.

Потом — утренние приветствия.

Затем появились привычки.

Джош писал ей перед началом рабочей смены. Кэсси отправляла фотографии своего кофе и жаловалась на университетские задания. Он рассказывал о клиентах, которые считали, что могут самостоятельно починить двигатель после просмотра трёх видео в интернете.

Она отвечала, что люди вообще слишком много доверяют интернету.

Он напоминал ей, что именно там они и познакомились.

Она говорила, что это исключение из правил.

Он спрашивал, почему.

Она отвечала:

«Потому что ты пока не прислал мне фотографию своего пресса».

Джош смеялся над этим сообщением почти пять минут.

Затем отправил ей фотографию Купера.

Josh Baker:

Вот мой пресс. Он немного пушистый, но зато не хвастается.

Кэсси влюбилась в собаку раньше, чем была готова признать, что ей начинает нравиться её хозяин.

— Посмотри на него, мам!

Она сидела за кухонным столом, держа телефон перед лицом матери.

Женщина прищурилась.

— На кого?

— На Купера.

— Это собака.

— Я знаю, что это собака.

— Очень симпатичная собака.

— Спасибо!

Мама посмотрела на дочь.

Потом на телефон.

Потом снова на дочь.

— А кто такой Джош?

Кэсси замерла.

— Что?

— Ты уже три дня улыбаешься телефону так, будто он сообщил тебе результаты лотереи. Я решила, что там должно быть что-то интересное.

— Мам!

— Что? Я просто спрашиваю.

Кэсси положила телефон экраном вниз.

— Мы познакомились в интернете.

— Понятно.

— Он живёт в Техасе.

— Далеко.

— Очень.

Мама кивнула и вернулась к своей чашке.

— И он тебе нравится?

Кэсси открыла рот.

Закрыла.

Потом снова открыла.

— Мы просто разговариваем.

— Я не спрашивала, чем вы занимаетесь.

— Мама!

Женщина рассмеялась.

— Хорошо, хорошо. Больше не спрашиваю.

Но перед тем, как уйти в спальню, она остановилась в дверях и добавила:

— Только не забывай, что за экраном тоже живой человек. Узнавай его постепенно. Не торопись придумывать, каким он должен быть.

Кэсси перестала улыбаться.

— Я знаю.

— Вот и хорошо.

Когда мама ушла, Кэсси долго смотрела на закрытую дверь.

Она понимала, что мама права.

В интернете легко влюбиться в образ человека. Легко додумать за него то, чего не знаешь. Легко принять красивые слова за настоящие чувства.

Поэтому Кэсси не собиралась торопиться.

Она не будет придумывать себе сказку.

Не будет обещать человеку то, в чём сама не уверена.

И уж точно не станет строить планы на годы вперёд с парнем, которого знает всего несколько дней.

Телефон завибрировал.

Josh Baker:

Важный вопрос.

Кэсси улыбнулась.

Cassie Hodge:

Я слушаю.

Josh Baker:

Если я приеду в Бостон, ты покажешь мне город?

Кэсси замерла.

Перечитала сообщение.

Затем написала:

Cassie Hodge:

Ты собираешься приехать в Бостон?

Ответ пришёл через несколько секунд.

Josh Baker:

Когда-нибудь. Если ты не возражаешь.

Кэсси посмотрела на окно.

За стеклом шёл дождь, оставляя на подоконнике тонкие дорожки воды.

Она представила, как однажды будет стоять на вокзале или в аэропорту, ждать человека, которого раньше знала только по сообщениям и звонкам.

Как увидит светлые волосы среди толпы.

Как он улыбнётся ей той самой улыбкой.

Как они оба, наверное, будут ужасно смущаться, не зная, обнять друг друга или просто сказать «привет».

Кэсси улыбнулась собственным мыслям.

Потом быстро напечатала:

Cassie Hodge:

Только если ты обещаешь не жаловаться на погоду.

Josh Baker:

Я вырос в Техасе. Я жалею на погоду профессионально.

Cassie Hodge:

Тогда у нас будут проблемы.

Josh Baker:

Я готов рискнуть.

Кэсси почувствовала странное тепло в груди.

Это было всего лишь сообщение.

Всего лишь несколько слов.

Но впервые за долгое время она позволила себе представить будущее, в котором рядом с ней будет кто-то ещё.

Не потому, что она не могла быть счастливой одна.

А потому, что ей захотелось разделить это счастье с другим человеком.

4. Первый секрет

На пятый день знакомства они впервые поговорили по телефону больше двух часов подряд.

Кэсси лежала на кровати, крутила в пальцах резинку для волос и слушала, как Джош рассказывает о своей семье.

Он говорил не слишком много об отце, но Кэсси заметила, что каждый раз, когда разговор приближался к этой теме, его голос становился чуть тише.

— Вы близки? — осторожно спросила она.

На другом конце линии наступила короткая пауза.

— Мы не разговариваем уже несколько лет.

Кэсси перестала крутить резинку.

— Прости. Я не хотела лезть не в своё дело.

— Всё нормально.

Он произнёс это слишком быстро.

Она не стала настаивать.

— Если когда-нибудь захочешь рассказать, я послушаю.

Джош молчал несколько секунд.

Потом тихо усмехнулся.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Умеешь не задавать лишних вопросов.

Кэсси улыбнулась.

— Нет. Обычно я ужасно любопытная.

— Тогда мне повезло.

— Пока не делай поспешных выводов.

Он рассмеялся.

И разговор продолжился.

Они говорили о детстве, о школе, о том, кем мечтали стать, когда вырастут.

Джош признался, что в двенадцать лет хотел стать профессиональным баскетболистом.

Кэсси сказала, что мечтала открыть книжный магазин с маленьким кафе, где посетителям разрешалось бы читать сколько угодно и платить только за кофе.

— Это звучит прекрасно, — сказал Джош.

— Правда?

— Да. Я бы там жил.

— Ты бы мешал посетителям.

— Я бы был самым тихим посетителем в мире.

— Ты разговариваешь без остановки.

— Это клевета.

— Я могу предоставить доказательства.

Джош смеялся.

Потом вдруг спросил:

— А чего ты боишься больше всего?

Кэсси перестала улыбаться.

Вопрос оказался неожиданным.

Она посмотрела на потолок.

В её комнате было темно, только уличный фонарь оставлял на стене бледную полосу света.

— Потерять людей, которых люблю, — наконец ответила она.

На другом конце линии стало тихо.

— Понимаю, — сказал Джош.

И Кэсси почему-то поверила ему.

Она могла бы рассказать о том, как смерть отца изменила её семью. О том, как мама после его гибели почти перестала отдыхать. О том, как иногда Кэсси боялась будущего не потому, что оно было неизвестным, а потому, что не хотела снова переживать потерю.

Но она промолчала.

Не потому, что не доверяла Джошу.

Просто некоторые страхи были слишком старыми, чтобы произносить их вслух после нескольких дней знакомства.

— А ты? — спросила она.

Джош задумался.

— Наверное, однажды проснуться и понять, что я так и не сделал ничего важного.

Кэсси нахмурилась.

— Ты не обязан совершать что-то грандиозное, чтобы твоя жизнь имела значение.

Он молчал.

— Я серьёзно, — продолжила она. — Ты можешь просто быть хорошим человеком. Любить кого-то. Заботиться о собаке. Помогать маме. Не знаю. Иногда мне кажется, что люди слишком заиклены на том, чтобы оставить после себя какой-то след. Будто недостаточно просто сделать чью-то жизнь немного лучше.

Джош долго ничего не говорил.

— Знаешь, Кэсси, — наконец произнёс он, — ты иногда говоришь вещи, которые хочется записать.

Она улыбнулась.

— Записывай. Я буду брать процент с каждой проданной книги.

— Договорились.

Они засмеялись.

Но после разговора Джош ещё долго лежал без сна.

Он думал о девушке, которая жила за две тысячи миль от него.

О её смехе.

О том, как она умела слушать.

О том, что рядом с ней ему не приходилось изображать человека, у которого всё давно получилось.

И это пугало его гораздо сильнее, чем он был готов признать.

Потому что он начинал ждать её сообщений.

Начинал искать её имя среди уведомлений.

Начинал замечать, что даже самые скучные моменты дня становятся немного лучше, когда он знает, что вечером сможет поговорить с ней.

А это означало, что всё постепенно меняется.

И Джош не был уверен, что хочет этому сопротивляться.

5. Доброй ночи, незнакомец

В пятницу вечером Кэсси сидела на подоконнике, укрыв ноги пледом, и смотрела на огни города.

Она любила этот момент суток.

Когда дневная суета постепенно исчезала, улицы становились тише, а в окнах соседних домов загорался тёплый свет.

В такие вечера ей казалось, что где-то там, за сотнями чужих окон, люди тоже живут маленькими жизнями.

Кто-то влюбляется.

Кто-то ссорится.

Кто-то готовит ужин для любимого человека.

Кто-то ждёт сообщения, которое никак не приходит.

Кэсси улыбнулась.

Она знала, что ждёт сообщение.

И это было немного смешно.

За пять дней Джош успел стать частью её привычного распорядка. Она просыпалась и проверяла телефон. По дороге на учёбу думала, какую историю рассказать ему вечером. Иногда ловила себя на желании сфотографировать какую-нибудь мелочь, чтобы потом отправить ему.

Это было похоже на то, как будто в её жизни появилась новая комната.

Небольшая, светлая, пока ещё почти пустая.

Но уже своя.

Телефон завибрировал.

Josh Baker:

Ты занята?

Cassie Hodge:

Нет. Почему?

Josh Baker:

Я хотел кое-что спросить.

Кэсси выпрямилась.

Cassie Hodge:

Звучит подозрительно.

Josh Baker:

Обещаю, это не связано с ананасом.

Cassie Hodge:

Тогда говори.

Несколько секунд он не отвечал.

Затем появилось сообщение.

Josh Baker:

Можно я буду писать тебе каждый день?

Кэсси перечитала его.

Один раз.

Второй.

Потом тихо рассмеялась.

Она ожидала чего-то другого. Возможно, очередной шутки. Возможно, вопроса о встрече. Но не этого.

Он не спрашивал, хочет ли она стать его девушкой. Не требовал обещаний. Не говорил громких слов о судьбе или вечной любви.

Он просто хотел знать, можно ли ему остаться.

Кэсси почувствовала, как к горлу подступает неожиданное волнение.

Она набрала ответ.

Стерла.

Написала снова.

Cassie Hodge:

А если я начну к этому привыкать?

Джош ответил почти сразу.

Josh Baker:

Тогда мне придётся постараться, чтобы ты не пожалела.

Кэсси долго смотрела на экран.

Потом написала:

Cassie Hodge:

Хорошо, Джош. Можешь писать мне каждый день.

Она отложила телефон и прижала ладони к щекам.

— Господи, — прошептала она. — Мне двадцать три года. Я взрослый человек.

Телефон снова завибрировал.

Josh Baker:

Отлично. Тогда начну прямо сейчас.

Cassie Hodge:

Ты уже пишешь мне.

Josh Baker:

Да, но теперь официально.

Кэсси рассмеялась.

И в этот момент она ещё не знала, что однажды будет вспоминать именно такие вечера.

Не самые важные разговоры.

Не громкие признания.

Не обещания, которые люди дают друг другу, когда уверены, что у них впереди целая жизнь.

Она будет вспоминать обычные сообщения.

Глупые шутки.

Фотографию золотистого ретривера.

И человека, который однажды спросил, можно ли ему писать каждый день.

Потому что иногда счастье приходит не как событие, которое ты сразу узнаёшь.

Оно приходит как привычка.
Как имя на экране телефона.
Как голос, которого тебе начинает не хватать, едва разговор заканчивается.
Как человек, которого ты ещё не обнимал, но уже почему-то боишься потерять.
В ту ночь Джош открыл заметки в телефоне и написал:
«Найти способ приехать в Бостон».
Он смотрел на эту строчку несколько секунд.
Затем добавил:
«Не опозориться при первой встрече».

Подумал.

И дописал:

«Купить цветы. Узнать, какие она любит».

Он не знал, когда именно они встретятся.

Не знал, сколько денег ему понадобится.

Не знал даже, назовёт ли Кэсси его своим парнем, если он однажды спросит об этом вслух.

Но впервые за долгое время у него появилось что-то, ради чего хотелось строить планы.

А в Бостоне Кэсси заснула с телефоном рядом с подушкой.

На экране оставалось последнее сообщение Джоша:

«Спокойной ночи, Кэсси. До завтра».

Она улыбнулась ему перед тем, как закрыть глаза.

И подумала, что завтра обязательно расскажет ему о своём любимом книжном магазине.

О том, как пахнет кофе по утрам.

О том, что она любит белые тюльпаны.

И о том, что иногда ей кажется, будто она слишком долго ждала чего-то хорошего.

Теперь ей хотелось верить, что ожидание наконец закончилось.

Но некоторые истории начинаются именно тогда, когда человек впервые позволяет себе поверить в счастье.

Конец второй главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.